

Малинина Светлана Александровна, Исанбаев Николай Исанбаевич

ЛЕКСИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МАРИЙСКОГО НАРОДА: НАЗВАНИЯ ПОЯСА И ПОЯСНЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

В статье анализируются названия пояса и поясных принадлежностей в марийском языке с точки зрения их происхождения, определяются культурно- исторические связи марийцев с другими народами, выявляются в марийской лексической микросистеме финно-угорские лексемы, элементы балтийских, тюркских и русского языков, а также заимствования из татарского и чувашского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 125-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Анцыферова И. С., Генисаретский О. И. Об иконической метамодели для гештальт-терапии // Труды лаборатории виртуалистики. М.: Институт человека РАН, 1995. Вып. 1. С. 53-62.
2. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Работы 1920-х гг. Киев: *Next*, 1994. С. 69-255.
3. Булгаков С. Философия имени // С. Булгаков. Соч.: в 2-х т. М. – СПб.: Искусство; Инапресс, 1999. Т. 2. С. 13-175.
4. Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с фр., общ. ред. Н. А. Шматко. СПб. – М.: Алетейя; Институт экспериментальной социологии, 2005. 288 с.
5. Лосев А. Ф. Философия имени // Лосев А. Ф. Самое само: соч. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 29-204.
6. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф – имя – культура // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллинн: Александрия, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. С. 59-76.
7. Пятигорский А. М., Алексеев О. Б. Размышляя о политике. М.: Новое издательство, 2008. 190 с.
8. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 1. Первый век христианства на Руси. 875 с.
9. Тюпа В. И. Омнипоэтика «Юрий Живаго» // Новый филологический вестник. М.: РГГУ, 2011. Вып. 18 (3). С. 138-145.
10. Флоренский П. Имена // П. Флоренский. Малое собр. соч. М.: Купина, 1993. Вып. 1. 319 с.
11. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

OMNIPOTETIC SCENARIOS AND STRATEGIES IN THE CONTEXT OF MILITARY PROSE OF THE 1940-2010S

Maksimov Vladimir Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
v_v_maksimov@rambler.ru

The author considers the question of narrative status of personal noun in literary subtradition, devoted to the topic of war of 1941-1945, undertakes the attempt to classify the actual omnipoetic scenarios, and interprets the general movement not just as the extension of actual strategies space, but also as the transition from noun symbolic semantization strategy (the 1940-50s) to the strategy of the narrative playing of noun (the 1960-2010s) and the deconstruction of personal noun.

Key words and phrases: military prose; narrative model; omnipoetic scenarios and strategies; plot; author; narrator; storyteller; hero; character; composition; ideology; personal noun.

УДК 811.511.151

Филологические науки

В статье анализируются названия пояса и поясных принадлежностей в марийском языке с точки зрения их происхождения, определяются культурно- исторические связи марийцев с другими народами, выявляются в марийской лексической микросистеме финно-угорские лексемы, элементы балтийских, тюркских и русского языков, а также заимствования из татарского и чувашского языков.

Ключевые слова и фразы: марийский язык; названия пояса и поясных принадлежностей.

Малинина Светлана Александровна

Исанбаев Николай Исанбаевич, д. филол. н., профессор

Марийский государственный университет

markaf@marsu.ru

ЛЕКСИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МАРИЙСКОГО НАРОДА:
НАЗВАНИЯ ПОЯСА И ПОЯСНЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ[©]

В марийском народном костюме пояс является незаменимой деталью в общем комплексе одежды и выполняет утилитарную функцию. Свидетельством этого является тот факт, что к нему подвешивали ножи, кожаные мешочки, а в настоящее время – мобильные телефоны. Кроме того, пояс снабжается также различными при-весками, играющими роль оберегов [18, с. 51]. Результаты археологических раскопок свидетельствуют о том, что ремень и его украшения носят следы сильного влияния племен степных районов. Аналоги древнемарийским поясам можно найти на территории от Алтая до Венгрии, где они известны в погребениях X в. [3, с. 37].

Рассмотрим названия пояса и поясных принадлежностей с точки зрения их происхождения.

1. МарЛ, В *ÿumö*, марГ *ÿumÿ*, марСЗ., *ÿ·štä* серн. [32, S. 69], *išta, ište, ešte* Г [29, S. 42, 209], яр. *ÿštŋ*, малм. *ÿštŋ* [31, S. 27] 'пояс, ремень'. Ф. И. Гордеев [11, с. 111], И. С. Галкин [10, с. 44] полагают, что *ÿumö* представляет собой заимствование из балтийских языков. Для анализируемой лексики Ф. И. Гордеев приводит общемар. **just* и сопоставляет с лат. *josta* 'пояс', лит. *júosta* 'тж', *júosti* 'опоясывать, подпоясывать' и подвергает критике сопоставление Г. Берецки [6, с. 15], где марийская лексема этимологизируется языковыми данными финно-угорских языков, ср.: мар. *ÿumö*, комиЗ *вöнь* 'пояс', фин. *vuo* 'пояс', венг. *öv* 'пояс' [11, с. 111]. Однако, как утверждает Г. Берецки, лит. *juosta* 'пояс', вопреки большому

сходству с мар. *ÿiutö*, нельзя сблизить в генетическом плане, т.к. в марийском языке [j] никогда не исчезает перед [u], сохраняется он в большинстве говоров и перед [ü].

И. С. Галкин полагает развитие *ÿiutö*, *ÿiutöi* 'пояс, ремень' из лексической единицы *шÿiutö*, *шÿiutöi* 'ремень, выделанная кожа' (балтийского происхождения). При образовании сложного слова анлаутный [ш], по его мнению, выпал: *кÿзанÿiutö*, *кÿзанÿiutöi* 'ремень' из *кÿзан* 'с ножом' + *шÿiutö* 'выделанная кожа' (*кÿзан* + *шÿiutöi*) [10, с. 42].

При условии, если элемент в мар. *ÿiutö*, *ÿiutöi* образовался путем гаплогонии из *ÿä ÿiutö*, *ÿiutöi*. К. Редеев относит лексему [ä-, ü-] к ф.-у. урал. **wiñä* (**wiñä*) пояс, ремень' [25, S. 57].

У Ю. Янхунена (под вопросом) уральская праформа восстанавливается в виде **ÿixji* 'пояс'. Что касается коми *вöнь*, приведенного К. Редеев, то оно, возможно, иного происхождения [21, S. 260].

Предположение Ф. И. Гордеева о происхождении *ÿiutö* (*ÿiutöi*) из лат. *josta*, лит. *júosta* является дискуссионным. Возможно, считает Н. И. Исанбаев, генезис слова *ÿiutö* объясняется не выпадением [ш-] при образовании композита *кÿзанÿiutö*, а, напротив – вставкой *ÿ-* [ÿi-] 'пояс' (ср. диал. *ö* 'пояс' [25, с. 575]) + *шÿiutö* 'выделанная кожа' (древнемар. **шÿiute* [10, с. 42]) > **ÿшÿiute* (*ÿшÿiute*) 'поясная кожа, поясной ремень' > *ÿiutö*, *ÿiutöi* 'поясная кожа, поясной ремень' > *ÿiutö*, *ÿiutöi* 'пояс'.

2. МарГ *kušak* 'пояс' [24, S. 59].

< рус. *кушак* 'пояс или опояска' [12, с. 229].

3. *Пота* [17, с. 258], *pota* [22, S. 85] 'тканый кушак'

< тат. *пота* 'кушак, пояс' [15, с. 137; 23, S. 95].

4. *Потаÿiutö* 'широкий самотканый разноцветный кушак' [19, с. 164].

Сложное название: *пота* 'кушак' + *ÿiutö* 'пояс'.

5. *Сольк* 'холщовое полотенце с вышивкой или тканым узором на концах, подпоясываемое главным образом на молении' [20, с. 191] – чувашского происхождения [15, с. 137]. Учитывая широкую распространенность рассматриваемого названия в марийских диалектах, также его наличие в удмуртском языке, ср. удм. *сольк* 'головной убор в виде платка с бахромой', И. С. Галкин уточняет, что мар. *сольк* 'платок; полотенце' восходит к чув. *çолак*, *сулак* 'платок, который накидывается на спину жениха', болгарского происхождения [9, с. 49].

6. *ÿiutö йолва* 'поясная кисть, бахрома' [1, с. 149]. Составное название: марЛ *йолва*, марЛ й.-ол. *д'олва*, марСЗ *йалва*, *йолава* [20, с. 305] 'кисть, бахрома' < чув. *jolva* [16, с. 302; 26, с. 134].

7. *ÿiutö-кÿлдÿ бÿи* [20, с. 235], *ÿiutö-кÿлдÿ* яр. [31, S. 29] 'завязка пояса'.

Составное название: *ÿiutö* 'пояс', *кÿлдÿи* 'завязка'. Элемент *кÿлдÿи* образован от глагола *кÿлдаи* с помощью суфф. *-и*, см.: марЛ, В *кÿлдаи*, звен. *кÿлтаи*, марГ *кÿлдÿи* 'завязывать' < *кÿл* 'ручка (двери и т.д.): струна; дужка' + суфф. *-и* (-*д*) [<др.-мар. **-и* (**iä*) [8, с. 109]; марЛ, В *кÿл*, марГ *кÿл* < ф.-у. **kälz* 'веревка, шнур' [25, S. 135].

8. *ÿiutö мучаи* [1, с. 149], *ÿiutöи мучаи* [20, с. 236], *ÿiutö-муцÿа* [23, S. 169] 'конец пояса, украшенный бусами, пуговками и серебряными монетами'. Составное название: *ÿiutö* 'пояс' + *мучаи* 'конец'.

МарЛ, В *мучаи*, марГ *мычаи*, марСЗ *млчаи* < ф.-у. **mučz* 'конец' [13, с. 203].

9. *ÿiutö чоко* В калт. 'кисть на конце пояса'. Составное название: *ÿiutö* 'пояс', *чоко* 'кисть'. МарВ *чоко* < тат. *чук* 'кисть' [14, с. 136].

10. *Kalta* 'кожаный кошелек на поясе' [4, с. 66]

тат., башк. *калта* [26, S. 84; 27, S. 66].

11. Белеб. *козак* 'кошелек на поясе'

< тат. *кузак* 'стручок' [28, S. 173].

12. *Кÿзан ÿiutö* [17, с. 150] *кÿзанÿiutö* СЗ, *кÿс'анÿiutö* В калт., *küsan-ÿiutö* [23, S. 57] 'ремень, кожаный пояс', 'пояс с ножом'. Составное название: *кÿзан* 'с ножом' (*кÿзö* 'нож' + суфф. *-ан*) + *ÿiutö* 'пояс'.

марЛ *кÿзö*, марВ *кÿз'ö*, марГ *кÿзÿи*, марСЗ *кÿзÿ*, *кÿзö* 'нож'

< ф.-у. **kečz* 'нож'. Марийские [z, ž] можно объяснить чередованием [*č] > [*č'] [10, с. 43; 25, S. 142].

13. *Чокан ÿштö* 'пояс с кистями' [7, с. 670].

14. *Пост Ыр* 'конец пояса, украшение на конце пояса' [20, с. 161]. Возможно, слово восходит к чувашскому *пуçси* 'пояс' [4, т. II, с. 37] + *тÿр* [Там же, т. X, с. 294] 'вершина, верх'.

15. *Шÿiutöÿiutö* [17, с. 137], *ÿiutö ÿiutö* [28, S. 142] 'ремень, кожаный ремень'. Композита: *шÿiutö* 'выделанная кожа' + *ÿiutö* 'пояс'.

МарЛ *шÿiutö*, марГ *шÿiutöi*, марСЗ *шÿiutö* 'выделанная кожа; ремень' < ф.-волж. **šišna* 'ремень' < балт.: лат. *siksna* 'ремень', лит. *šikšna* 'кожа; ремень' [10, с. 42; 25, S. 786].

Надо отметить, что вопрос о балтийских заимствованиях в марийском языке до сих пор проблематичен. П. Аристэ отрицал прямые контакты балтийцев с волжскими финно-уграми, утверждая, что общие индоевропейские заимствования в прибалтийско-финских и волжских языках, выводимые из балтийского источника, проникли в отдельные финно-угорские языки, в том числе и прибалтийско-финские, задолго до вступления балтийцев и финно-угров во взаимные контакты [2, с. 3-7]. Ф. И. Гордеев [11, с. 106-110] и И. С. Галкин [9, с. 43-46], напротив, говорят о наличии балтийских заимствований в марийском языке. Л. Ваба считает сомнительным то обстоятельство, что лексика волжских языков недостаточно собрана и мало рассмотрена с точки зрения этимологии [30, с. 138-145].

16. *Янцык* 'мешочки для хранения денег, иголок и т.д.' [18, с. 32] *jančäk* 'мошонка', *jánčak* 'пояс' [29, S. 48].

< тат. *jančuk* 'боковой карман; мешок' [27, S. 29].

Таким образом, названия пояса и поясных принадлежностей по происхождению весьма разнообразны. Основная часть названий пояса и их частей, деталей – это собственно марийские лексические образования, представляющие собой сложные наименования (композицы, словосочетания). Около половины названий – это прямые словарные заимствования, свидетельствующие о древних культурно-исторических связях марийцев с соседними поволжско-тюркскими народами. Отдельные названия пояса, как показывает наблюдение, проникли в марийскую лексику из балтийских и русского языков.

Сокращенные названия языков и диалектов

балт. – балтийские языки, *башк.* – башкирский язык, *белеб.* – белебеевский говор восточного наречия марийского языка, *венг.* – венгерский язык, *диал.* – диалектное слово, *др.-мар.* – древнемарийский язык, *звен.* – звениговский подговор лугового наречия марийского языка, *й.-ол.* – йошкар-олинский говор лугового наречия марийского языка, *калт.* – калтасинский говор восточного наречия марийского языка, *комиЗ* – коми-зырянский язык, *лат.* – латышский язык, *лит.* – литовский язык, *малм.* – малмыжский диалект восточного наречия марийского языка, *мар.* – марийский язык, *марВ* – восточное наречие марийского языка, *марГ* – горное наречие марийского языка, *марЛ* – луговое наречие марийского языка, *марСЗ* – северо-западное наречие марийского языка, *общемар.* – общемарийский язык, *рус.* – русский язык, *серн.* – сернурский подговор лугового наречия марийского языка, *тат.* – татарский язык, *урал.* – уральские языки, *ф.-волж.* – финно-волжские языки, *фин.* – финский язык, *ф.-у.* – финно-угорские языки, *чув.* – чувашский язык, *яр.* – яранский подговор северо-западного наречия марийского языка.

Список литературы

1. **Андуганов Ю. В.** Мут але мут сочетаний? Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1985. 157 с.
2. **Аристэ П.** Вопрос о балтийских заимствованиях в финно-угорских языках // Вопросы марийского языкознания. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1973. Вып. 3. С. 3-7.
3. **Архипов Г. А.** Марийцы IX-XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола, 1973. 79 с.
4. **Ашмарин Н. И.** Словарь чувашского языка: в 17-ти т. Казань – Чебоксары: Нар. комиссариат по просвещению Чувашской АССР, 1950. Т. II. 335 с.; Т. X. 294 с.
5. **Берецки Г.** Рецензия на книгу: Ф. И. Гордеев. Историческое развитие лексики марийского языка. Йошкар-Ола, 1985 // Советское финно-угроведение. XXIII. Таллин, 1987. № 4. С. 297-301.
6. **Берецки Г.** Финно-угорские элементы в лексике марийского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1957. 16 с.
7. **Вершинин В. И.** Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева, 2011. 794 с.
8. **Галкин И. С.** Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1966. Ч. II. 168 с.
9. **Галкин И. С.** Марий исторический лексикологий. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 1986. 70 с.
10. **Галкин И. С.** Этимологические заметки // Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1978. Вып. 1. С. 42-47.
11. **Гордеев Ф. И.** Историческое развитие лексики марийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1985. 144 с.
12. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 1989-1991. Т. II. 2030 с.
13. **Исанбаев Н. И.** Лексические особенности белебеевского говора (с приложением материалов для регионального словаря) // Вопросы марийского языка. Грамматика и лексикология. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1986. С. 147-205.
14. **Исанбаев Н. И.** Марийско-тюркские языковые контакты. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. Ч. 1. 176 с.
15. **Исанбаев Н. И.** Татарские лексические заимствования и их типы // Вопросы грамматики и лексикологии марийского языка. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт, 1980. С. 127-147.
16. **Казанцев Д. Е.** Фонетические особенности йошкар-олинского говора марийского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 1964. 410 с.
17. **Марийско-русский словарь.** Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. 512 с.
18. **Мологова Т. А.** Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992. 77 с.
19. **Сепеев Г. А.** Восточные марийцы. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв). Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1975. 248 с.
20. **Ўп ы́ марий (Васильев В. М.).** Марий мутэр. Түрлө вэрэ ил ы́ шэ марий ы́ н мутш ы́ м тагастарэн нэргэл ы́ ме кнага (Сравнительный словарь наречий марийского языка). М.: СССР Кал ы́ к-влак рүдө Сав ы́ кт ы́ ш, 1926. 347 с.
21. **Janhunen J.** Uralilaisen kantakielen sanastosta. Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakauskirja 77. Helsinki, 1981.
22. **Jevsejjev T.** Ethnographische Sammlungen der Tscheremissischen / Stoffherstellung und herausgegeben von Ildikó Lechtinen. Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia-219. Helsinki, 1985. 305 S.
23. **Paasonen H.** Ost-tscheremissisches Wörterbuch. Suomalais-ugrilainen Seura. Helsinki, 1948. 210 S.
24. **Ramstedt G.** Bergtscheremissische Sprachstudien. Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia XVII. Helsinki, 1902. 59 S.
25. **Rédei K.** Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986-1988. L. I-III. 786 S.
26. **Räsänen M.** Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen. Helsinki: Societe Finno-ougrienne, 1920. 302 S.
27. **Räsänen M.** Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen. Helsinki: Societe Finno-ougrienne, 1923. 98 S.
28. **Saarinen S.** Marilaisen arvoituksien kielioppi. Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia 210. Helsinki, 1999.
29. **Szilasi M.** Cseremisiz szótár (Vocabularium éremissicum). Budapest: Akademie der Wissenschaften, 1901. 209 S.
30. **Vaba L.** Baltische Lehnwörter der Wolga-Sprachen im Lichte neuerer Forschungsergebnisse // Советское финно-угроведение. XIX. Таллин, 1983. № 2. С. 138-145.
31. **Wichmann J.** Beiträge zur Ethnographie der Tscheremissen. Kansatieteellisiä julkaisuja – V. Helsinki, 1913.
32. **Wichmann Y.** Volksdichtung und Volksbräuche der Tscheremissischen. Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia – LIX. Helsinki, 1931. 75 S.

MATERIAL CULTURE VOCABULARY OF MARI PEOPLE: NAMES OF BELTS AND BELT ACCESSORIES

Malinina Svetlana Aleksandrovna
Isanbaev Nikolai Isanbaevich, Doctor in Philology, Professor
Mari State University
markaf@marsu.ru

The authors analyze the names of belts and belt accessories in the Mari language with relation to their origin, determine the cultural-historical connections of the Mari with other peoples, and reveal the Finno-Ugric lexemes, the elements of the Baltic, Turkish and Russian languages, as well as borrowings from the Tatar and Chuvash languages in the Mari lexical microsystem.

Key words and phrases: Mari language; names of belts and belt accessories.

УДК 81'367.7

Филологические науки

Предметом исследования является взаимодействие значений императивной модальности и временной неопределённости предложений в современном марийском языке. Значение временной неопределённости, приписуемое глагольным формам повелительного наклонения, имеет разные модальные оттенки повеления. Предложения со значением временной неопределённости с императивной модальностью могут быть как простыми (односоставными или двусоставными), так и сложными (сложносочинёнными, сложноподчинёнными, бессоюзными).

Ключевые слова и фразы: марийский язык; морфологическое и синтаксическое время; темпоральная неопределённость; повелительное наклонение; императивная модальность; ирреальная категориальная семантика.

Матросова Лидия Сидоровна, канд. филол. н.
Марийский государственный университет
lidmat@rambler.ru

**ИМПЕРАТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ И ВРЕМЕННАЯ
 НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ®**

Необходимость исследования предложений со значением императивной модальности и временной неопределённости определяется тем, что в современном марийском языке до настоящего времени взаимодействие данных категорий не было предметом специального исследования.

Ирреальные наклонения в современном марийском языке, такие как повелительное, а также условно-сослагательное, передают значение временной неопределённости в предложениях как простых, так и сложных. Временная неопределённость характерна также для инфинитивных, обобщённо-личных односоставных и эллиптических предложений.

Например:

- инфинитивные: *Пасуш лектын ончалаешт* [12, с. 7] – ‘Посмотреть бы, выйдя в поле’. *Шужан пуэш тул кодман* [Там же, с. 21] – ‘На пористом дереве огонь должен остаться’. *Шергеитмым вучаиш да ужлаиш* [Там же, с. 31] – ‘Ждать подорожания и продать’.

- обобщённо-личные: *Чывигым шыжым шотлат* – ‘Цыплят по осени считают’.

В инфинитивных предложениях неопределённая форма глагола выражает значение вневременности, а с присоединением к ней притяжательного суффикса в роли частицы *-еш* (бы) – значение временной неопределённости. При этом содержание предложения имеет направление в определённое будущее время.

В эллиптических, то есть в неполных, двусоставных конструкциях предшествующий и последующий контексты определяют темпоральную и модальную семантику. Например: *Шергыял почигаште – нылле вич пјрт* [Там же, с. 41] – ‘В починке Шургыял – сорок пять домов’. Последующий контекст: *Кугуат огыл гынат, ял вуйышто посна лекше у оралтан-влак ятыр улыт* [Там же] – ‘Хотя и небольшая, в начале деревни уединённых новостроек много’.

В данном эллиптическом предложении находим выражение временной неопределённости. И только последующий контекст указывает на значение настоящего синтаксического времени.

Целью исследования является выявление закономерностей взаимодействия временной неопределённости и императивной модальности при выражении предикативного значения предложения.

Методы исследования. Основным методом исследования является структурно-семантический, который позволяет рассматривать синтаксические категории в единстве их значений и средств выражения, а также выявлять системные связи между грамматическими значениями, интерпретировать их функции.

В Лингвистической энциклопедии В. Н. Ярцевой модальность объясняется как самостоятельная функционально-семантическая категория: «Модальность (от ср. лат. *modalis* – модальный; лат. *modus* – мера,